

История

Научная статья
УДК 94(57)
EDN: RSQLEQ
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-130-139

Роль борьбы с безграмотностью в решении задачи формирования национальных частей Красной армии советского Туркестана (1919–1922 гг.)

В.А. Бармин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. История басмаческого движения, участники которого вели борьбу против советской власти в Туркестане вплоть до начала 30-х гг., несмотря на богатую советскую и постсоветскую историографию до настоящего времени сохраняет большое количество малоисследованных сюжетов и белых пятен. Предпринятая большевиками после захвата власти грубая ломка сложившихся обычаев и традиций коренного населения, игнорирование особенностей духовной жизни народов региона, просчеты в реализации экономической политики вызвали массовые протесты мусульман, которые переросли в вооруженное сопротивление и привели к формированию первых отрядов басмачей. Попытки советских властей подавить это движение с помощью военной силы оказались безуспешными. Более того, они спровоцировали расширение и накал сопротивления. В результате советское руководство края пришло к выводу о необходимости использования иных методов борьбы с басмачеством. Наиболее действенным в их перечне был признан метод активного привлечения в Красную армию представителей самого мусульманского населения. Однако при формировании национальных частей и особенно подбора для них командного и политического состава столкнулись с проблемой почти всеобщей неграмотности мобилизованных мусульман. Таким образом, успех привлечения коренного населения Туркестана в Красную армию оказался в зависимости от решения проблемы борьбы с безграмотностью. В российской историографии этот вопрос исследован крайне неудовлетворительно, что не позволяет воссоздать целостную картину истории формирования национальных частей Красной армии Туркестана, а в более широком контексте – историю борьбы с басмаческим движением. Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что автор на основе вновь выявленных в центральных архивах Российской Федерации источников и анализа ряда публикаций, выполненных по смежным проблемам, восполняет указанный пробел.

Ключевые слова: Туркестан, басмаческое движение, советская власть, партийные органы, Красная армия, Туркестанский фронт, борьба с безграмотностью, мусульмане, национальные части

Для цитирования: Бармин В.А. Роль борьбы с безграмотностью в решении задачи формирования национальных частей Красной армии советского Туркестана (1919–1922 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 130–139. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-130-139>. EDN: RSQLEQ.

History

Original article

The role of fight against illiteracy in solving the problem of organizing national units of the Red Army in Soviet Turkestan (1919-1922)

Valery A. Barmin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The history of the Basmach movement, whose members fought against the Soviet regime in Turkestan until the early 1930s, still retains a great amount of little-studied plots and unexplored facts despite the great Soviet and post-Soviet historiography. The rough breaking of the established customs and traditions of the indigenous population undertaken by the Bolsheviks after the seizure of power, their ignoring the peculiarities of the spiritual life of these peoples, and miscalculations in the implementation of economic policy caused mass protests of Muslims, which grew into armed resistance and led to the formation of the first Basmach detachments. The Soviet authorities failed in their attempts by to suppress this movement with the help of military force.

© Бармин В.А., 2023

Moreover, they provoked the expansion and heating of resistance. Consequently, the Soviet leadership of the region came to the conclusion to necessarily use other methods of fighting the Basmach movement. The most effective in their list was the method of actively recruiting representatives of the Muslim population into the Red Army. However, the formation of national units, and especially the selection of command and political staff for them, faced the problem of the almost common illiteracy of the mobilized Muslims. Thus, the success of attracting the indigenous population of Turkestan to the Red Army turned out to be dependent on the solution of the problem of combating illiteracy. This issue has been scarcely studied in Russian historiography, which does not allow recreating a complete picture of the history of formation of the national units of the Red Army in Turkestan, and in a broader context, the history of the struggle against the Basmach movement. The scientific novelty of the proposed study lies in the fact that based on the sources newly identified in the central archives of the Russian Federation and the analysis of a number of publications made on related issues the author corrects this historiographic deficiency.

Keywords: Turkestan, Basmach movement, Soviet power, party organs, Red Army, Turkestan Front, fight against illiteracy, Muslims, national units

For citation: Barmin V.A. (2023) The role of fight against illiteracy in solving the problem of organizing national units of the Red Army in Soviet Turkestan (1919-1922). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 130-139. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-130-139>. EDN: RSQLEQ.

История Гражданской войны в Туркестане не может рассматриваться иначе как через призму борьбы большевистского правительства этого края с басмаческим движением. При этом следует принимать во внимание, что на территории центральной России, Сибири и Дальнего Востока активная фаза Гражданской войны завершилась к 1921 году, в то время как в среднеазиатском регионе страны она продолжалась практически до начала 30-х гг. Борьба с басмачеством потребовала от советского руководства края и командования Красной армии большого напряжения сил и была сопряжена с огромным количеством человеческих жертв и утратой материальных ресурсов.

Научная и общественно-политическая актуальность проблемы басмачества определили к ней активный исследовательский интерес историков уже в первые годы после завершения Гражданской войны. Однако появлявшиеся в 20–60-х гг. публикации строились на непогрешимости советских идеологических постулатов, отсутствии серьезной источниковедческой базы и, как следствие, не были способны дать сколько-нибудь реальную и объективную картину борьбы советских и партийных органов Туркестана с басмаческим движением. Это объясняется тем, что, во-первых, вплоть до конца 80-х гг. XX века исследователям был крайне затруднен доступ к архивным источникам, хранившимся в закрытых фондах, а, во-вторых, жесткими идеологическими рамками, которые препятствовали объективному освещению исторических событий. Тем не менее

уже в этот период выходили исследования отдельных историков, в которых предпринимались попытки показать условия, определившие возникновение басмачества, идеологические основы этого движения, его социальную базу и причины краха. В числе таких публикаций можно назвать работы Н. Батманова (Батманов, 1921), Л. Соловейчика (Соловейчик, 1923), П. Алексеенкова (Алексеенков, 1931), Д.И. Манжары (Манжара, 1935), С.П. Тимошкова (Тимошков, 1941), Э.А. Воскобойникова и А.И. Зевелева (Воскобойников, Зевелев, 1951), Ю.Н. Алескерова (Алескеров, 1959), Ш.Т. Ташлиева (Ташлиев, 1957), А.Н. Хейфеца (Хейфец, 1964) и ряда других.

Определенным прорывом в деле изучения истории басмаческого движения в Средней Азии стали 1970–1980-е годы, когда в условиях некоторого смягчения ограничительных мер идеологического характера вышли в свет несколько весьма интересных и содержательных работ авторских коллективов под руководством известного исследователя Гражданской войны и басмаческого движения А.И. Зевелева (Зевелев, Поляков, Чугунов, 1981; Зевелев, Поляков, Шишкина, 1986), а также монографии Х.Ш. Иноятова (Иноятов, 1978) и творческого тандема Ю.А. Полякова и В.И. Чугунова (Поляков, Чугунов, 1976). Работы этих и некоторых других авторов, занимавшихся в указанный период историей Гражданской войны в Средней Азии, отличались не только основательной проработкой рассматриваемых проблем, но, что очень важно, строились на более широкой источниковой базе. Это делало выводы предпри-

нятых исследований более доказательными и объективными.

Тем не менее и эти историки в силу указанных выше причин и факторов вынуждены были по-прежнему оставлять за рамками своих исследований многие весьма важные сюжеты и факты, а также избегать оценок, которые противоречили официальной доктрине.

Сложившаяся ситуация изменилась только после распада советского государства и обретения бывшими советскими среднеазиатскими республиками независимости. Появившийся доступ к ранее закрытым источникам и исчезновение идеологических ограничений позволили исследователям значительно обогатить и расширить содержание своих трудов. Следствием этих изменений стало то, что в последние десятилетия появились интересные работы узбекских исследователей К.К. Раджабова (Раджабов, 2019а; Раджабов, 2019b), Р.С. Бобохонова (Бобохонов, 2016), О.Б. Сайфутдиновой (Сайфутдинова, 2018), Ё.Ю. Розимовой (Розимова, 2016), коллективная работа российских историков Ю.Л. Дьякова, Л.П. Колодниковой, Т.С. Бушуевой, (Дьяков, Колодникова, Бушуева, 2012), С.В. Печенкина (Печенкин, 2012), В.В. Терещенко (Терещенко, 2013) и ряда других.

Вместе с тем, несмотря на нарастающую активность в деле изучения истории басмаческого движения, оно по-прежнему не может, на наш взгляд, претендовать ни на объективный характер оценок, ни на глубину исследования. По мнению известного специалиста в области истории Гражданской войны в Средней Азии Р.С. Бобохонова, это объясняется тем, что многие вышедшие в первые постсоветские годы работы, посвященные истории басмачества, писались, «... когда бушевали национальные страсти и эмоции, разговоры об исторической науке были важнее самой науки» (Бобохонов, 2016. С. 5). Представляется, что с этим мнением можно вполне согласиться. Поскольку следствием этого обстоятельства явилось то, что, с одной стороны, в появлявшихся публикациях многие важные события либо вопреки имеющимся источникам подверглись субъективным оценкам, либо вообще не принимались во внимание. А с другой – в современной историографии среднеазиатских республик, а от-

части и в работах российских историков, басмачество перестало рассматриваться как контрреволюционное движение, но все более «...приобретает окраску народного, отстаивавшего интересы национальной самобытности, исповедования своих религиозных убеждений и права на собственный путь развития» (Бармин, 2022. С. 85). В этом контексте за рамками работ, посвященных истории басмаческого движения, оказался проблемный и мало исследованный сюжет, связанный с процессом формирования кадровым и командным составом национальных частей Красной армии, которые внесли серьезный вклад в дело борьбы с басмачеством.

О масштабности и накале развернувшегося на просторах Туркестана сражения Красной армии с отрядами басмачей свидетельствует тот факт, что в отдельные периоды в отрядах крупных курбаши (командиров отрядов басмачей – В.Б.), действовавших только в одной Ферганской долине, насчитывалось до 4 тыс. бойцов, вооруженных нарезным оружием, пулеметами и имеющих артиллерийские орудия (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 78). Массовость и нарастающая сила сопротивления движения свидетельствовали о том, что попытки большевистского правительства решить проблему басмачества только силовым путем, в ходе боевых операций Красной армии, обречены на провал. Один из руководителей советского Туркестана писал по этому поводу, что, несмотря на все усилия, «...население уходило от советской власти все дальше и дальше ...» (Михайлов, 1996. С. 70). В результате уже к середине 1919 г. в среде партийного и советского руководства Туркестана сформировалось убеждение, что «...без опоры на коренное население, на национальные кадры работников и военнослужащих добиться укрепления советской власти в регионе невозможно» (Лысенко, Бармин, Анисимова и др., 2017. С. 287). В этих условиях большевики вынуждены были отказаться от установки на вооруженную борьбу с басмачеством как единственного варианта решения проблемы и обратились к поискам новых форм работы с коренным населением края, которое и являлось социальной базой басмачества.

В перечне наиболее действенных методов такой работы на первое место выдвинулась задача привлечения мусульманского населения в ряды Красной армии. При этом отсутствие реальных успехов в борьбе с басмачеством вынуждало советское руководство форсировать работу по формированию воинских частей, укомплектованных представителями коренного населения края. Понимание необходимости и срочности такой работы появилось и у членов Турккомиссии, которая была сформирована в связи со сложной обстановкой в Туркестане по решению ВЦИК и СНК РСФСР из видных партийных, советских и военных работников. В эту комиссию, в частности, вошли М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Ф.И. Рудзутак, Г.И. Бокия и другие. В ноябре 1919 года члены комиссии, задача которой заключалась в оказании практической помощи партийным и советским органам Туркестана, прибыли в Ташкент. А уже в январе 1920 года с пространном докладом о необходимости активизации работы, направленной на мобилизацию представителей коренного населения, на III конференции коммунистов-мусульман Туркестана выступил заместитель председателя Турккомиссии В.В. Куйбышев. В своем докладе, который назывался «О привлечении мусульман к защите социалистического отечества», Куйбышев призывал при решении задачи формирования национальных частей обратить особое внимание на создание «красного мусульманского командного состава» (Бармин, Лысенко, Анисимова и др., 2018. С. 142). Однако, агитируя делегатов конференции начать активную работу по привлечению мусульман в Красную армию, докладчик, вместе с тем, подверг резкой критике выдвигаемую частью коммунистов-мусульман идею формирования отдельной мусульманской армии. Совершенно очевидно, что за этой критикой скрывалось недоверие самого В.В. Куйбышева и стоявшего за ним руководства советского Туркестана к армии, сформированной только из мусульман (Бармин, 2021. С. 268). Ссылаясь на уже имеющийся опыт формирования подобных армий в других республиках, докладчик настаивал на том, что не должно быть отдельной мусульманской или туркестанской армии, а должна быть единая российская армия. Он также указал, что нужно срочно организовывать

курсы по подготовке «политических работников из среды мусульман, которые могли бы вести работу просвещения и привлечения широких масс в ряды армии» (РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 18–19).

Но и первая, и вторая установки заместителя председателя Турккомиссии при практической реализации с первых шагов столкнулись со сложнейшей проблемой. Она заключалась в крайне низком уровне грамотности мусульманского населения вообще, и практически всеобщей безграмотностью той части населения, которая была готова к сотрудничеству с новой властью. Исследователи истории Туркестана считают, что в этот период более 87 % коренного населения края было совершенно безграмотным (Солодова, 2019. С. 158). Это обстоятельство требовало от новой власти чрезвычайных мер и усилий, чтобы «...мотивировать активистов из числа местных жителей к изучению не только марксистско-ленинской литературы, но для начала хотя бы первичных основ грамотности. Именно с этого начиналось возвращение будущей местной партийной элиты» (Тальская, 2015. С. 111). Развернутая картина тяжелейшего положения в области грамотности населения Туркестана в этот период дана в монографии известного узбекского исследователя Х.П. Вахидова (Вахилов, 1979).

В результате при решении вопроса о формировании командного и политического состава мусульманских частей, как и самого их кадрового состава, на первое место выдвинулся вопрос борьбы с безграмотностью. Узбекская исследовательница Ё.Ю. Розимова отмечает, что основная сложность в вопросе создания и укомплектования военно-учебных заведений заключалась в том, что для них требовались не только физически крепкие, но и грамотные люди, преимущественно из числа рабочей и крестьянской молодежи (Розимова, 2016. С. 18). Между тем из уже сформированных национальных подразделений в адрес командования Туркфронтом постоянно поступали настойчивые запросы на присылку грамотных политработников и лекторов из числа представителей мусульманского населения. Например, из 1-й Туркестанской дивизии телеграфировали об острой нужде в политработниках, о необходимости организовать агитпункты (Рос-

сийский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1075. Оп. 2. Д. 11. Л. 32). В это же время из Катта-Курганского гарнизона сообщали, что у них «отсутствуют партработники, необходимы инструктора... необходим муслектор» (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 11. Л. 11). Подавляющее количество абсолютно неграмотных среди бойцов национальных частей Красной армии и большей части коренного населения резко ограничивали возможности использования в пропагандистской и агитационной работе газет и печатных материалов. Более того, в типографиях не было даже необходимого шрифта и грамотных наборщиков. Политический отдел 2-й Туркестанской дивизии информировал штаб Туркфронта, что в связи «с возникновением басмаческого фронта» необходимо было выпустить ряд воззваний, листовок, но это не пришлось выполнить в должной мере, ограничиваясь выпуском одного воззвания к мусульманскому населению по причинам недостатка: во-первых, бумаги, во-вторых наборщиков и мусульманского шрифта (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 159. Л. 153).

Сложившаяся ситуация требовала принятия экстренных мер. Для скорейшего выполнения поставленной задачи все рычаги управления начавшейся кампанией было решено передать в ведение одного органа. Для этого 20 октября 1919 года при политуправлении Туркфронта специальным приказом была учреждена Комиссия по ликвидации безграмотности (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 7). 21 апреля 1920 г. был издан приказ по Туркфронту за подписью заместителя командующего фронтом Новицкого и члена Реввоенсовета Куйбышева, в котором объявлялось, что «...на ликвидацию безграмотности дается 6 месяцев». При этом за уклонение от занятий красноармейцев планировалось наказывать в дисциплинарном порядке (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 16). В рамках решения возникшей проблемы 1 июля 1920 г. Реввоенсовет Туркфронта издал еще один приказ с задачей ликвидации безграмотности как среди русских, так и среди мусульман. В тексте излагалось требование, использовать все средства (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 52).

Однако в армиях и дивизиях фронта практическая работа по выполнению всех этих приказов

и указаний задерживалась целым рядом трудно решаемых проблем. Так, в приказе 1-й Армии Туркфронта по политической части, который был издан 27 августа, отмечалось, что «при практическом осуществлении приказа приходится сталкиваться с полным отсутствием работников-мусульман. Имеющееся небольшое число преподавателей-мусульман имеют свои задачи не только по ликвидации безграмотности, но и подготовке новых работников-учителей. Подобная тяжелая работа требует особых мер поощрения». Далее, в целях организации поощрения, в приказе указывались суммы оплаты дополнительной нагрузки таких преподавателей. Оплата от 300 до 500 рублей должна была учитывать уровень подготовки преподавателя (разряд) и количество проведенных лекций (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 52 об.).

Почти одновременно с началом кампании по ликвидации безграмотности, 22 июля 1920 г., командование Туркфронта направило в подразделение приказ, требовавший улучшений в деле изучения военнослужащими и политработниками одного из местных или фарсидского языка. Приказ также требовал от политического управления Туркфронта немедленно приступить к изданию учебников и пособий для изучения языков, соответствующих по своим методам и материалу поставленной цели (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 57). Острая необходимость изучения языков коренного населения Туркестана объяснялась тем, что большая часть политработников в национальных частях Красной армии были русские. В то же время подавляющее большинство бойцов национальных частей Красной армии русского языка не знало. Это крайне затрудняло не только ведение собственно политической работы, но даже само общение. Важность проблемы подчеркивалась тем, что время, необходимое для изучения языков, предлагалось отводить из рабочего дня (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 57–58). Представляется, что успешное решение этой задачи позволило бы командованию фронтом направлять в национальные части командный состав и политработников, не являвшихся представителями коренных народов Туркестана.

Из-за отсутствия учителей-мусульман к процессу ликвидации безграмотности командование

начало привлекать вообще всех, кто умел читать и писать. В связи с этим в подразделения была направлена телеграмма с требованием подать точные сведения о количественном, национальном и разрядном составе грамотности всех воинских частей (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 53). В связи с острой необходимостью в учителях-мусульманах была поставлена задача по созданию специальных курсов для их подготовке. Архивные источники свидетельствуют, что уже в 1920 году сеть таких курсов была создана при политотделах всех крупных воинских соединений. Об их успешной деятельности и популярности говорит тот факт, что политотдел армии, дислоцированной в Хиве, счел необходимым специально известить, что прием курсантов на учительские мусульманские курсы прекращен и заявления желающих более не принимаются (РГВА. Ф. 996. Оп. 2. Д. 1. Л. 1).

Решение задач по скорейшей ликвидации неграмотности среди бойцов, представлявших коренные народы Туркестана, заставляло командование фронта идти на целый ряд неординарных мер. Так, 17 ноября 1920 г. последовал приказ по Туркфронту, в котором требовалось в целях скорейшей ликвидации неграмотности во всех удостоверениях личности ставить пометку "грамотен", "не грамотен", а в приказе от 29 ноября того же года командирам частей предлагалось освобождать учащихся на курсах обучения грамоте от всех нарядов кроме строевых и экстренных выходов на боевые операции. При этом указывалось, что неграмотными считались красноармейцы, не умеющие читать и писать на родном языке, а также считать и писать числа (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 15).

Следует сказать, что вопрос борьбы с безграмотностью касался не только армии, он охватывал все население Туркестана, хотя в условиях продолжавшейся Гражданской войны решение практических задач в этой области также ложилось в основном на командование Туркфронта. Об этом свидетельствует, например, распоряжение политуправления от 29 сентября 1920 г. В нем высказывалось требование «...освободить школьные здания для использования их на школьные нужды местного населения. Оказывать содействие в освобождении учителей от работ в каче-

стве переписчиков и прочих» (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 20. Л. 56). На местах ответственность за открытие и деятельность курсов ликвидации безграмотности и школ грамоты возлагалась на культурно-просветительные секции политотделов.

В результате предпринятых усилий уже в 1919–1920 гг. практически во всех гарнизонах Красной армии, действовавших в Туркестане, были созданы такие курсы и школы. Одновременно с этим школы открывались в городках и кишлаках, где дислоцировались части Красной армии. В докладе культурно-просветительной секции Андижанского гарнизона в политотдел штаба Туркфронта за август 1919 г., сообщалось об организации школы грамоты для мусульман, мобилизованных коммунистов. Достигнуты благоприятные результаты – школу мусульмане посещали охотно, но занятия прерывались частными командировками на боевые операции против повстанцев. (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 277. Л. 28 об.). Автор доклада особо отмечал, что «все наши старания и призывы к товарищам русским, желающих не было. Мусульмане же посещали охотно, и уже мы начали составлять вторую группу, но после командировки остановили нашу работу...» (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 277. Л. 9). Руководитель секции предложил продолжать обучение периодически между командировками (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 277. Л. 19). В сводке культурно-просветительного подотдела политотдела Ферганской дивизии сообщалось, что в школу направлен мусульманский учитель тов. Ахраров. Отпущены ему буквари, тетради и карандаши (РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 159. Л. 63). Подобные рапорты и доклады поступали из многих гарнизонов и крупных воинских частей.

В итоге предпринятые усилия командования Красной армии, направленные на борьбу с безграмотностью в среде мобилизованных представителей коренного населения, довольно скоро начали давать положительные результаты. Так, если в первых подразделениях, укомплектованных мусульманами, «широко использовались кадры из татар, знающих узбекский язык» (Зевелев, Поляков, Шишкина, 1986. С. 225), то уже в начале 1920 года после создания и успешной работы курсов и школ по ликвидации неграмотности практически все назначенные командиры и

политработники «вели занятия с красноармейцами на понятном им родном языке» (Зевелев, Поляков, Шишкина, 1986. С. 226). Успешная работа по ликвидации неграмотности позволила сформировать и укомплектовать командным и политическим составом крупные подразделения, состоящие из туркмен Хивинского района и узбеков Ферганы (Бармин, 2018. С. 17). На открытые в Бухаре 1 января 1920 г. курсы «общевоенного командования» были зачислены 96 мусульман. Спустя некоторое время численность курсантов-мусульман значительно возросла, поскольку на курсах были открыты пулеметные и пехотные отделения. Длительность учебы на курсах составляла 4 месяца и включала широкий спектр предметов. В том числе такие, как военная топография, связь, военная гигиена, русский язык, математика, география, узбекский язык. Сам перечень предметов свидетельствовал о возросшем базовом уровне грамотности поступавших курсантов (Розимова, 2016. С. 18). Следом за Бухарой такие же курсы были открыты в Фергане. К 1925 году в национальных частях служили уже 100 командиров, закончивших эти курсы (Розимова, 2016. С. 18).

Список источников

Алексеенков П. Что такое басмачество. Ташкент : Узбекгосиздат, 1931. 91 с.

Алескеров Ю.Н. Интервенция и Гражданская война в Средней Азии. Ташкент : Госиздат УзССР, 1959. 234 с.

Бармин В.А. О деятельности партийных и советских органов Туркестана по привлечению мусульманского населения в ряды Красной армии как важном факторе борьбы с басмачеством в 1918–1924 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 1 (14). С. 15–19. EDN: XYXMSL.

Бармин В.А. Причины провала призыва мусульман советского Туркестана в Красную армию (1918–1924 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 1 (38). С. 262–271. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-262-271>. EDN: GDQFQX.

Бармин В.А. Басмаческое движение советского Туркестана в планах некоторых антибольшевистских сил (1918–1933 гг.) // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 84–97. <https://doi.org/10.31857/S013038640018260-4>. EDN: NUOIES.

Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Анисимова И.В. и др. Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918–

Надо признать, что в целом проблема ликвидации безграмотности решалась в Туркестане медленнее, чем в центральных областях России. Это было связано с целым рядом причин объективного характера. В числе этих причин можно назвать практически полное исключение из процесса борьбы с безграмотностью женской части населения края, сохранявшуюся традицию беспрекословного подчинения муллам и старейшинам, которые отрицательно относились ко всем мероприятиям советской власти, в том числе и к кампании, направленной на открытие школ и курсов грамоты. Наконец, серьезным сдерживающим элементом в развитии системы образования являлось повсеместное отсутствие необходимой инфраструктуры и оборудования. В этих обстоятельствах мероприятия советского руководства и командования Красной армии, направленные на скорейшее решение проблемы безграмотности в армейских рядах, даже если они носили узко прагматический характер, сыграли в общем деле поднятия культурного уровня населения Туркестана самую положительную роль.

References

Alekseenkov P. (1931) What is Basmachism. Tashkent: Uzbekgosizdat. 91 p. (In Russ.).

Aleskerov Yu.N. (1959) Intervention and Civil War in Central Asia. Tashkent: State Publishing House of the Uzbek SSR. 234 p. (In Russ.).

Barmin V.A. (2018b) On the activities of the party and Soviet organs of Turkestan to attract the Muslims to the Red Army as an important factor in the fight against Basmachism in 1918-1924. *Gumanitarnye problemy voennogo dela = Humanitarian Problems of Military Affairs*. No. 1 (14). P. 15-19. (In Russ.). EDN: XYXMSL.

Barmin V.A. (2021) Reasons for the failure of the conscription of Muslims of Soviet Turkestan to the Red Army (1918-1924). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 262-271. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-262-271>. EDN: GDQFQX.

Barmin V.A. (2022) Basmach movement of Soviet Turkestan in the plans of some anti-Bolshevik forces (1918-1933). *Novaya i noveyshaya istoriya = New and Modern History*. No. 1. P. 84-97. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013038640018260-4>. EDN: NUOIES.

Barmin V.A., Lysenko, Yu.A., Anisimova I.V. et al. (2018) The Civil War in the Steppe Region and Turkestan (1918–

1921 г.) и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного ун-та, 2018. 384 с. EDN: ZUNWIQ.

Батманов Н. Басмачество и борьба с ним // Вестник военного научного общества при военной Академии. 1921. № 9. С. 65–68.

Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти (1918–1934) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 3–7. EDN: WYRLVJ.

Вахидов Х.П. Просветительская идеология в Туркестане. Ташкент : Узбекистан, 1979. 155 с.

Воскобойников Э.А., Зевелев А.И. Турккомиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане (М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Л.М. Каганович в Туркестане). Ташкент : Госиздат УзССР, 1951. 192 с.

Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П., Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР (1922–1931 гг.): монархические, националистические, контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью: по документам ВЧК-ОГПУ. Москва : Прометей, 2012. 330, [1] с. EDN: RVBBKT.

Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М. : Наука, 1981. 244 с.

Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов. М. : Мысль, 1986. 256 с.

Инояттов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М. : Мысль, 1978. 364 с.

Лысенко Ю.А., Бармин В.А., Анисимова И.В. и др. Этнополитические процессы в Центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного ун-та, 2017. 366 с. EDN: YLDDAV.

Манжара Д.И. Борьба за власть Советов. К 10-летию национального размежевания среднеазиатских республик. Ташкент : Гос. изд-во УзССР, 1935. 21 с.

Михайлов В.Ф. Хроника великого джута. Алматы : Жалын, 1996. 400 с.

Печенкин С.В. Средняя Азия и «постимперская» политика большевиков в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 345. Электронный журнал. URL: <http://www.science-education.ru/103-6350>. EDN: PAAHSJ.

Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. М. : Наука, 1976. 183 с.

Раджабов К.К. Повстанческое движение в Туркестане на фоне Гражданской войны в России (1917–

1921) and the reflection of these events in the historical memory of the population of post-Soviet Central Asia. Barnaul: Altai State University. 384 p. (In Russ.). EDN: ZUNWIQ.

Batmanov N. (1921) Basmachism and the fight against it. *Vestnik voennogo nauchnogo obshchestva pri voennoy Akademii = Bulletin of the Military Scientific Society at the Military Academy*. No. 9. P. 65-68. (In Russ.).

Bobokhonov R.S. (2016) Basmachism - a jihad against Soviet Rule (1918-1934). *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser. Humanities*. No. 9. P. 3-7. (In Russ.). EDN: WYRLVJ.

Vakhidov Kh.P. (1979) Educational ideology in Turkestan. Tashkent: Uzbekistan. 155 p. (In Russ.).

Voskoboynikova E.A., Zevelev A.I. (1951) The Turk-comission of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR and the Turkburo of the Central Committee of the RCP (b) in the struggle for strengthening Soviet power in Turkestan (M.V. Frunze, V.V. Kuibyshev, L.M. Kaganovich in Turkestan). Tashkent : Gosizdat UzSSR. 192 p. (In Russ.).

D'yakov Yu.L., Kolodnikova L.P., Bushueva T.S. (2012) Protest movement in the USSR (1922–1931): monarchical, nationalist, counter-revolutionary parties and organizations in the USSR: their activities and relations with the authorities: according to documents of the Cheka-OGPU. Moscow: Prometheus. 330, [1] p. (In Russ.). EDN: RVBBKT.

Zevelev A.I., Polyakov Yu.A., Chugunov A.I. (1981) Basmachism: emergence, essence, collapse. Moscow: Nauka. 244 p. (In Russ.).

Zevelev A.I., Polyakov Yu.A., Shishkina L.V. (1986) The Basmach movement: historical truth and fictions of falsifiers. Moscow: Mysl'. 256 p. (In Russ.).

Inoyatov Kh.Sh. (1978) The victory of Soviet power in Turkestan. Moscow: Mysl'. 364 p. (In Russ.).

Lysenko Yu.A., Barmin V.A., Anisimova I.V. (2017) Ethnopolitical and ethnosocial processes in the Central Asian outskirts of Russia during the 1917 revolutions. Barnaul : Altai State University. 366 p. (In Russ.). EDN: YLDDAV.

Manzhara D.I. (1935) The struggle for the power of the Soviets. To the 10th anniversary of the national division of the Central Asian republics. Tashkent: Gos. izd-vo UzSSR. 21 p. (In Russ.).

Mikhailov V.F. (1996) Chronicle of the great jute. Almaty: Zhalyln. 400 p. (In Russ.).

Pechenkin S.V. (2012) Central Asia and "postimperial" policy of Bolsheviks in the twenties of the 20th century. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyy zhurnal = Modern Problems of Science and Education*. No. 3. (In Russ.). Available from: <http://www.science-education.ru/103-6350>. EDN: PAAHSJ.

Polyakov Yu.A., Chugunov A.I. (1976) The end of basmachism. Moscow: Nauka. 183 p. (In Russ.).

Radzhabov K.K. (2019a) The insurgent movement in Turkestan against the background of the Civil War in Russia

1922 г.) // Гражданская война на Востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Новосибирск, 18–20 ноября 2019 года. Новосибирск, 2019а. С. 196–205. <https://doi.org/10.31518/978-5-7692-1664-0-196-205>. EDN: QZSQER.

Раджабов К.К. Вооруженное движение против Советской власти в Туркестане (1918–1935 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов конференции к 100-летию Республики Башкортостан, Уфа, 22–23 марта 2019 года. / Ред. кол.: Гаязов А.С., Акманов А.И., Янгиров [и др.]. Уфа, 2019b. Ч. 2. С. 27–31. EDN: KNMLSV.

Розимова Е.Ю. Об истории возникновения армии и военного образования в республике Бухара // Наука и мир. 2016. № 10–2 (38). С. 18–20. EDN: WWVYUZ.

Сайфутдинова О.Б. Ликвидация басмачества на территории Средней Азии // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 4 (57). С. 23–27. EDN: YXICJV.

Соловейчик Л. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. М.: Красная новь, 1923. 28 с.

Солодова Г.С. Управление Туркестанским краем – некоторые принципы установления российского влияния // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 158–166. <https://doi.org/10.17223/1998863X/51/16>. EDN: PXOUNZ.

Тальская О.Д. Роль Средазбюро в разработке советской среднеазиатской политики 1920–1930-х гг. (по материалам РГАСПИ) // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4. С. 107–112. EDN: UXKDWB.

Ташлиев Ш.Т. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане (1917 – июнь 1918 гг.). Ашхабад : Туркменгосиздат, 1957. 144 с.

Терещенко В.В. Пограничники Среднеазиатских округов в борьбе с басмачами // Армия и общество. 2013. № 2 (34). С. 120–126. EDN: RUSYIH.

Тимошков С.П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. М.: ВАФ, Кафедра истории Гражданской войны, 1941. 127 с.

Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М.: Наука, 1964. 471 с.

(1917-1922). *Grazhdanskaya voyna na Vostoke Rossii (noyabr' 1917 - dekabr' 1922 g.)*. Sb. materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = *Civil War in the East of Russia (November 1917 – December 1922). Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation*. Novosibirsk. P. 196-205. (In Russ.). <https://doi.org/10.31518/978-5-7692-1664-0-196-205>. EDN: QZSQER.

Radzhabov K.K. (2019b) The armed movement against Soviet power in Turkestan (1918-1935). *Edinstvo. Grazhdanstvennost'. Patriotizm. Sbornik nauchnykh trudov k 100-letiyu Respubliki Bashkortostan = Unity. Citizenship. Patriotism. Collection of scientific papers for the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan*. Ufa: Mir pechati. Pt. 2. P. 27-31. (In Russ.). EDN: KNMLSV.

Rozimova E.Yu. (2016) On the history of army formation and military education in Bukharan Republic. *Nauka i mir = Science and World*. No. 10-2 (38). P. 18-20. (In Russ.). EDN: WWVYUZ.

Saifutdinova O.B. (2018) Basmachism elimination in Central Asia. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk = Scientific Notes of academician B. Gafurov Khujand State University. Series of Humanities and Social Sciences*. No. 4 (57). P. 23-27. (In Russ.). EDN: YXICJV.

Soloveichik L. (1923) An essay on the emergence and development of modern Basmachism in Bukhara. Moscow: Krasnaya nov'. 28 p. (In Russ.).

Solodova G.S. (2019) Management of the Turkestan region - some principles of establishing Russian influence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. No. 51. P. 158-166. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/1998863X/51/16>. EDN: PXOUNZ.

Tal'skaya O.D. (2015) The role of the Asian Bureau in the development of Soviet Central Asian policy in 1920-1930 (based on materials of RGASPI). *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and State-Management Design*. Vol. 8. No. 4. P. 107-112. (In Russ.). EDN: UXKDWB.

Tashliev Sh. T. (1957) Establishment and consolidation of Soviet power in Turkestan (1917 – June 1918). Ashkhabad: Turkmengosizdat. 144 p. (In Russ.).

Tereshchenko V.V. (2013) Border guards of Central Asian districts in the fight against Basmachs. *Armiya i obshchestvo = Army and Society*. No. 2 (34). P. 120-126. (In Russ.). EDN: RUSYIH.

Timoshkov S.P. (1941) The struggle against the interventionists, the White Guards and Basmachism in Central Asia. Moscow : VAF, Department of the History of Civil War. 127 p. (In Russ.).

Kheyfets A.N. (1964) Soviet Russia and neighboring countries of the East during the Civil War (1918-1920). Moscow: Nauka, 471 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Бармин Валерий Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры всеобщей истории,
Алтайский государственный педагогический университет,
656015, г. Барнаул, ул. Деповская, д. 15. Корп. 2. Кв. 88,
e-mail: valbarmin@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-9043-3725>

Вклад автора

Бармин В.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г.; одобрена после рецензирования 6 июня 2023 г.; принята к публикации 26 июня 2023 г.

Information about the author

Valery A. Barmin,
Dr. Sci. (History), Professor, Professor of General History
Department,
Altai State Pedagogical University,
Apt. 88, Bl. 2, 15, Depovskaya St., Barnaul 656015, Russia,
e-mail: valbarmin@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-9043-3725>

Contribution of the author

Barmin V.A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted May 10, 2023; approved after reviewing June 6, 2023; accepted for publication June 26, 2023.